

Особенности национальной охоты

В ИТАР-ТАСС состоялась пресс-конференция на тему «Возрождение охотничьих традиций Ленинградской области»: проблемы и возможности». В самом начале пресс-конференции выступил автор книги «Очерки истории русской псовой охоты XV-XVII вв.» Олег Егоров. Он подробно рассказал, как издавна в России развивался этот вид помещичьих развлечений, и чего он достиг за тот период. К сожалению, отметил автор, этот интереснейший вид сельского времяпрепровождения в наше время сошел на нет и, хотя общества кинологов продолжают развиваться, достичь прежнего развития этого вида охоты вряд ли удастся. Так что не все охотничьи традиции могут быть сегодня сохранены.

Главным докладчиком на пресс-конференции был председатель Комитета по контролю, охране и регулированию использования объектов животного мира Алексей Кожаев. Весьма доброжелательно отозвавшись о книге Олега Егорова, глава Комитета ратовал за возрождение традиций русской национальной охоты. В Ленинградской области сегодня, сказал он, отмечается высокое качество племенных собак. Неудивительно поэтому, что на всероссийских соревнованиях наши животные занимают далеко не последние места, сохраняется генофонд племенных собак. Руководитель Комитета счел возможным даже заметить, что истинные особенности русской национальной охоты вполне могли бы стать серьезной составной частью национальной идеи.

Однако, в свое время в Российской Федерации были ликвидированы организации, связанные с охотхозяйствами. И очень правильно, считает Алексей Кожаев, что они теперь повсеместно восстановлены. Вновь создан соответствующий департамент при Министерстве сельского хозяйства. Охотников в России действительно много - в одной только нашей области и Петербурге их более 130 тысяч. Охота давно перестала быть средством добычания дичи. Так, потребность в мясе диких животных в России составляет всего четыре процента. В настоящий момент охота является своеобразным отдыхом для азартных людей.

Из тех животных, которые за последние десять лет полностью восстановили свою численность, были названы, в частности, кабаны. На вопрос, есть ли в Ленинградской области Красная Книга, охраняющая определенные виды животных, ответ был конкретный. Охрана распространяется на пять видов животных и птиц, в том числе на косуль, росомх, европейских норок, серых гусей и выдр. Однако, с точки зрения председателя Комитета, некоторые виды животных внесены в Красную Книгу неоправданно.

В последнее время в мире много говорилось о заболевании птичьим гриппом. Во время проведения мониторинга этой болезни в области было сделано 2500 проб, но заболевание, к счастью, не было обнаружено.

- На кого больше всего охотятся в Ленинградской области? - такой вопрос был задан на пресс-конференции.

- На уток, гусей, вальдшнепов, кабанов, лосей, а также медведей. Хотя относительно медведей, - отметил А. Кожаев, - отношение к охоте на них неоднозначное. Что касается давнего врага домашних животных - волка, то их популяция развивается по принципу «хищник-жертва».

В конце пресс-конференции собравшиеся вернулись к вопросу, с которого, собственно, и начался разговор, - к псовой охоте. Возможно ли ее возрождение в ближайшее будущее?

Развесистой клюквы Дюма в России не видел

5 июля 1858 года с трапа корабля в петербургской гавани сошел человек, жизнь которого была наполнена приключениями ничуть не меньше, чем сюжеты его многочисленных произведений. В Россию прибыл маркиз Александр Дюма Дави де ля Пайетри — французский писатель, драматург и журналист. Знаменитый литератор ждал этой поездки почти 20 лет.

Еще в 1839 году он отправил российскому императору Николаю I рукопись своей пьесы «Алхимик». Министр просвещения граф Уваров в сопроводительной записке спрашивал высочайшего соизволения наградить Александра Дюма орденом святого Станислава III степени. Однако Николай, весьма прохладно относившийся к романтическим драмам, вынес резолюцию: «Довольно будет и перстня с вензелем». Крайне разочарованный писатель публикует в журнале «Ревю де Пари» роман «Записки учителя фехтования, или Полтора года в Санкт-Петербурге». Рассказ о судьбе русского декабриста Ивана Анненкова и его супруги, французкини Полины Гебль, последовавшей за мужем в сибирскую ссылку, ведется от лица преподавателя фехтовального искусства Гризье, служившего в Главном инженерном училище в Петербурге. Возмущенный Николай ясно дает понять, что Дюма в России — персоне нонграта, и запрещает роман. Русский перевод книги впервые появился в 1925 году. Впрочем, эта история послужила лишь большей популярности писателя, поскольку ничто и никогда в России не пользовалось таким успехом, как запрещенная литература. Утверждали даже, что грозный император, внезапно зайдя в покои супруги и заметив, что она

поспешно прячет томик, сообщил, что отлично знает, какую книгу она тайком читала: «Записки учителя фехтования». И пояснил: «Это последняя книга, которую я запретил». Было это на самом деле или нет — сейчас уже не узнать. Но приехать в Россию Александру Дюма удалось лишь после смерти Николая I по приглашению мецената графа Г. А. Кушелева-Безбородко. Принимая приглашение, писатель предупредил: «Если бы я и поехал в Россию, то не только для того, чтобы увидеть Санкт-Петербург. Я хотел бы также побывать в Москве, Нижнем Новгороде, Астрахани, Севастополе и возвратиться домой по Дунаю». Желание его почти полностью осуществилось, а результатом поездки стали семь томов путевых заметок «Впечатления о путешествии в Россию», впервые опубликованных в основном Дюма журнале «Монте-Кристо».

Петербургская публика встретила литератора восторженно. И.И. Панаев в журнале «Современник» писал: «Петербург принял г-на Дюма с полным радушием и гостеприимством... да и как же могло быть иначе? Г-н Дюма пользуется в России почти такою же популярностью, как во Франции, как во всем мире между любителями легкого чтения, а легкие тещи составляют большинство в человечестве». Но как ни приятен

горячий прием, а 20 июля писатель отправляется в пароходную поездку от Летнего сада на Шлиссельбург, Коневец, Валаам и Сердоболь. В дневниках появляются первые впечатления — подробные и красочные описания пути и шутливые сетования: «Погостив у князя Кушелева, я впервые узнал, что такое русские кровати! Мне казалось, что ничего на свете не может быть жестче его кроватей. И только на Коневце я убедился, что я ошибался».

После Валаама начинается настоящее и долгожданное путешествие. «Хочешь ли ты получить представление о путешествии, которое я совершил?» — спрашивает Дюма в письме сыну. И перечисляет: Москва, Бородино, Переславль, Калаян (с остроумным примечанием: «Ты найдешь Калаян на «матушке» Волге, как говорят русские: они еще не настолько хорошо говорят по-французски, чтобы знать, что по-нашему Волга — мужского рода»), Кострома, Нижний Новгород. Здесь, в Нижнем, писатель знакомится наконец с героями своего романа Иваном и Полиной Анненковыми, которых Александр II вернул из ссылки. Впоследствии П.Е. Анненкова напишет воспоминания об этой встрече.

Сменяют друг друга Казань, Камышин, берега озер Эльтон и Баскунчак. На Эльтоне, пишет Дюма, «я ночевал в

палатке посреди степи и пировал с очаровательным человеком, господином Беклемишевым, атаманом астраханских казаков. Из Астрахани привезли солончакового барана, в сравнении с которым нормандские бараны ничего не стоят... За десертом Беклемишев подарил мне свою шапку, которая в Париже сошла бы за элегантную муфту». Спустившись по Волге до Астрахани, писатель отправился к калмыцкому царьку Тюмену, оттуда — в Кизляр и Баку. И повсюду он встречал такой же радушный прием, как в Петербурге. Зимой 1858 — 1859 года Дюма проводит на Кавказе и отмечает в путевых записках: «Спросите у большей части жителей Кавказа, от кого они происходят, — они и сами этого не знают; с какого времени они живут в своем ущелье или на своей горе, им это также неизвестно. Но все они знают, что удалились туда для сохранения независимости и готовы пожертвовать жизнью, защищая свободу».

Пожалуй, единственное, что не понравилось ему в России, — русская кухня. Стерляжью уху гурман Дюма счел слишком жирной и безвкусной. Зато шашлык и армянскому варенью из лепестков роз воздал должное и занес их рецепты в свою последнюю книгу — «Большой кулинарный словарь». Во Францию писатель вернулся в марте 1859-го.

стное приготовление и употребление пищи, даже просто нарезка овощей, психологически очень объединяет. Если начать жить без кухни, погибнет очень большой пласт культуры, на котором растут наши семейные отношения».

Александра ХУСНУДИНОВА

Удивительная сила мысли

Выдающийся российский нейрофизиолог, академик Н.П. Бехтерева в своей книге «Магия мозга и лабиринты жизни» пишет: «Я всю свою долгую жизнь изучала живой мозг человека. И... неизбежно сталкивалась со «странными явлениями». Причем очень многое... только кажется странным, его можно объяснить уже сейчас, и, таким образом, многое «сверхъестественное»... становится естественным...» Одна из таких вещей — гипноз, которым сегодня успешно лечат многие болезни.

Так, группа исследователей из университетского госпиталя швейцарского города Базеля во главе с доктором Вольфом Лангевицем провели эксперимент с командой из 79 пациентов, страдающих аллергической реакцией на растительную пыльцу. Испытуемым внушали, что они находятся в месте, где нет аллергенов — например, в горах зимой. При этом организм переставал болезненно реагировать на пыльцу, которая раньше являлась для этих людей сильнейшим раздражителем.

Тот же эффект давал и самогипноз, когда пациенты сами внушали себе, что находятся в благоприятной для здоровья обстановке. Результаты опытов оказались куда более действенны, чем традиционные лекарства от аллергии.

А нельзя ли использовать гипноз и самовнушение в такой сфере, как спорт? Оказывается, можно! Ученые уже давно выяснили, что, если тренировать только одну половину тела, то это непременно скажется и на другой, нетренированной. Дело в том, что характеристики организма меняются под воздействием сигналов, идущих от головного мозга. В таком случае - не станет ли мозг подавать подобные сигналы, если тренировка будет происходить только в воображении?

Решив проверить это, исследователи из британского Университета Халла провели следующий эксперимент. 30 молодых людей с хорошим здоровьем разделили на три группы. Две из них в течение 4 месяцев пять дней в неделю по четверти часа занимались воображаемыми тренировками. Участники первой группы тренировали мышцы мизинца, а участники второй — локтевую мышцу. И тем и другим велено было представлять процесс накачивания мускулов в деталях. Третья же группа никаких упражнений не делала.

По истечении назначенного срока сила мышц мизинца у испытуемых первой группы увеличилась на 35%, локтя у испытуемых второй группы — на 13,4%. У третьей группы никаких изменений не наблюдалось. Таким образом, «мысленная» тренировка мозга дала такие же результаты, как и «реальная»... Отчет об исследовании был представлен на конференции Британского Психологического общества в Кардиффе.

Однако координатор проекта доктор Дэвид Маршант считает, что подобные меры эффективны далеко не во всех случаях.

«Тренеры и инструкторы должны по-разному настраивать спортсменов в зависимости от конкретных обстоятельств. Если речь идет о результатах, спортсмену лучше концентрироваться на целях, которые он должен достичь, однако если атлеты тренируются или восстанавливаются после травм, им будет полезнее думать о движении и работе своих мышц», - говорит он.

Ирина ШЛИОНСКАЯ

Долгое и нелегкое путешествие он совершил в 56-летнем возрасте.

Много лет спустя родится версия, будто записки знаменитого путешественника о России изобилуют нелепостями вроде: «Графини пьют водку из самовара в тени величественного клюквенного дерева». Выражению «развесистая клюква» приписут авторство Александра Дюма, а само высказывание станет синонимом открытого вранья. Однако ни в одном произведении писателя (а их он за свою жизнь написал более 1200!) ничего подобного нет. Зато точно установлено, кто первым сказал: «Ищите женщину!» Разумеется, Дюма — в романе «Парижские могики». И он же вложил в уста самого загадочного и романтического своего героя — мушкетера Атоса — нестаряющиеся слова: «Когда вы не будете знать, кому служить, колеблясь между материальной видимостью и невидимым принципом, выбирайте принцип».

Ольга КУЛИКОВА